

О.Ю. Ангелова, Т.О. Подольская

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ УРОВНЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РАЗВИТОСТИ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен анализ исследований российских и зарубежных ученых, который показал актуальность проблемы социального неравенства на региональном уровне. Цель данного исследования состоит в разработке подхода к разделению регионов России на группы исходя из уровня социально-экономического развития и развитости образовательной системы, в научном обосновании значимости социального лифта применительно к общему среднему образованию не только на уровне отдельной одаренной личности, но и на уровне региона.

Проведено кабинетное исследование с применением адаптированной модели многомерного ABC-анализа. Интегральный параметр, предложенный авторами для измерения результативности функционирования системы общего образования, базируется на таких факторах, как итоги единого государственного экзамена, результативность региона во Всероссийской олимпиаде школьников и проектном конкурсе «Большие вызовы», а также наличие высокорейтинговых школ. Выделены три укрупненные группы, которые позволяют оценить возможности и потенциал вхождения в социальный лифт в отдельных регионах для развития одаренных личностей. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности региональной политики в сфере образования для регионов, теряющих качественный человеческий капитал.

Результаты выполненного анализа можно использовать для формирования региональных программ по стратегическому развитию системы образования и социальных лифтов для одаренных личностей в условиях

межрегионального неравенства. В дальнейшем возможно проведение исследований межстрановой мобильности одаренных личностей, а также количественный анализ миграционных потоков, связанных с выбором следующей ступени образования, и объема «реверса талантов».

Ключевые слова: межрегиональное неравенство; территориальное развитие; регионы РФ; образование; социальный лифт; одаренность

Для цитирования: *Ангелова О.Ю., Подольская Т.О.* Интегральный подход к исследованию межрегиональной дифференциации в России на основе уровней социально-экономического развития и развитости системы среднего образования // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 3 (111). – С. 154–183. DOI: 10.15372/REG20210307.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке в условиях трансформации современной российской экономики в экономику знаний одним из самых значимых ресурсов системы любого уровня (предприятия, региона, отрасли, страны) становится человеческий капитал, качество которого влияет на результативность и эффективность любой деятельности. Причем наиболее полно это влияние раскрывается на уровне отдельных стран и территориальных образований, определяя уровень конкурентоспособности [25]. В структуре человеческого капитала важное место занимают образовательная составляющая, которая во многом способствует повышению его качества, и работа с одаренными людьми для раскрытия их потенциала. В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г., устанавливающим национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 г., как основная задача определено создание условий для самореализации граждан, в том числе формирование механизмов поиска и поддержки талантов¹. Это, по мнению специалистов [10], обеспечит положительную динамику в повышении качества человеческого капитала

¹ См.: *Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию.* Администрация Президента России. 2018, 16 марта. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/57078>.

нашей страны. Тем не менее в данном процессе необходимо учитывать и интересы регионов, поскольку проблема «утечки талантов» сейчас, как отмечают эксперты [19], для ряда территорий является острой. Статистика образовательной миграции показывает, что более половины всех студентов обучаются в высших учебных заведениях 15 крупнейших городов России и сосредоточены в двух федеральных округах – Центральном и Приволжском, при этом после завершения обучения многие стремятся закрепиться в регионах получения высшего образования или продолжить поиск более привлекательного по совокупности факторов места начала трудовой деятельности [4].

О.В. Санникова, исследуя проблему некомпенсируемой образовательной миграции в Республике Удмуртии, заключила, что одной из причин некомпенсируемой учебной миграции является желание минимизировать риски, связанные с получением некачественного образования, а впоследствии с трудоустройством на низкооплачиваемые рабочие места [16]. Одним из инструментов, позволяющих вернуть ценные квалифицированные кадры в регион, может стать создание работающей системы «реверса талантов»². Причинами географической мобильности молодые люди считают возможность не только получения образования по определенной специальности (попадания в профессиональное сообщество), но и приобретения нового социального статуса.

Под «социальным лифтом» принято понимать разновидность вертикальной социальной мобильности (термин введен П.А. Сорокиным [18] в начале XX в.), смену позиции в социальной иерархии, связанную с предписанным статусом личности или общества. С другой стороны, некоторые исследователи рассматривают социальный лифт как общественный механизм формирования научной, культурной и технической элиты. Вопросы, связанные с современной социальной мобильностью, рассматривают и социологи [11; 14; 22], и экономисты [2; 6], и философы [12; 15].

² См.: Ангелова О.Ю. «Реверс талантов» как резерв повышения конкурентоспособности региона // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Мат. V междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: В 2 ч. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – Ч. 2. – С. 4–7.

В мировой и российской практике выделяются следующие виды социальных лифтов: образование, армия, церковь, брак, предпринимательство, политика, профессиональные организации. Наиболее ранний вход в социальный лифт в современном обществе обеспечивает образование. По мнению С.И. Черных, «в сравнении с другими социальными лифтами образование как двигатель индивидов по социальной вертикали имеет ряд преимуществ», такие как массовость, ориентация на общечеловеческие потребности, функционирование вне моды [20, с. 89]. При этом надо отметить, что эффективность всех социальных лифтов в настоящее время снижается, что особенно заметно в сравнении с реалиями XX в. По мнению редколлегии журнала, издаваемого Институтом региональных проблем³, в России сегодня наиболее успешно работает только три социальных лифта: государственно-политический, бизнес-экономический и шоу-бизнес. Отметим, что качественное общее образование можно рассматривать как начальную точку любого из них, как необходимое (в современном мире знаний), но, естественно, не всегда достаточное условие вхождения в систему смены социального класса.

При этом одна из важнейших государственных задач, решаемых с помощью социального лифта, – преодоление социального неравенства, межрегиональной дифференциации. Исследователи указывают, что данная проблема является актуальной и не просто беспокоит значительную часть населения, а ее наличие противоречит основным ценностно-мировоззренческим установкам [3; 5]. В.А. Ильин отмечает, что «высокая степень социального неравенства проявляется в самых разных сферах жизни и выходит далеко за пределы материального благосостояния» [7, с. 20], а особенно отчетливо проявляется и заметно общественности неравенство в медицинской и образовательной сферах. Д.Л. Константиновский [9] характеризует неравенство в системе образования как неравномерность в доступности качественного образования. Другие исследователи [8] отмечают, что получение образования не гарантирует эффективность профессио-

³ См.: *О вертикальной мобильности в условиях выхода из кризиса*. 23.11.2017. Институт региональных проблем. – URL: <http://www.irpr.ru/2017/11/23/eshhe-raz-o-vertikalnoj-mobilnosti-i-socialnyx-liftax/>.

нальной реализации и, соответственно, изменение социального статуса может не произойти. Тем не менее институт образования реализует функции социально-культурного изменения, что находит свое отражение в содействии научному прогрессу и в повышении уровня образованности населения в целом, влияет на общий прогресс общества и отдельных территорий.

Роль образования как фактора конкурентоспособности региона изучается и зарубежными исследователями [29]. Российские и зарубежные научные школы предлагают различные методологические подходы для анализа территориальной конкурентоспособности. Р. Каманьи [24] рассматривает теоретические основы территориальной конкурентоспособности, опираясь на базовые постулаты экономической теории, демонстрируя особую значимость исследуемой проблематики в условиях мировой глобализации. Междисциплинарный подход применили Р. Хаггинс, Х. Изуши, Д. Прокоп и П. Томпсон [27]. В их книге описана авторская методика эмпирического измерения конкурентоспособности регионов в мировом масштабе (500 регионов мира, в том числе и регионы России). Особое внимание уделено образовательным аспектам регионального развития, которые рассматриваются разработчиками методики как значимый фактор определения конкурентоспособности региона и обеспечения его устойчивого развития, особенно в условиях экономики знаний.

Д.Л. Баркли, исследуя теоретические вопросы региональной конкурентоспособности [23], базируется на определении конкурентоспособных регионов как мест, где «и компании, и люди хотят размещаться и инвестировать», которое дано М. Китсоном, Р. Мартином и П. Тайлером [28]. Человеческие ресурсы автор рассматривает как значимый фактор конкурентоспособности территории наравне с инфраструктурой, финансами, инновациями и природным капиталом. При этом он отмечает, что реализация программ повышения региональной конкурентоспособности может привести не только к позитивным изменениям, но и к отрицательным последствиям, таким как усиление регионального неравенства, в том числе и в социальной сфере.

Классификация факторов конкурентоспособности региона представлена в коллективной монографии ученых из Волгоградского науч-

ного центра РАН [13]. Ее авторы выделяют демографические условия, качество трудовых ресурсов, производственный потенциал, в том числе экспортные возможности, инновационное и научно-техническое развитие, предпринимательскую активность, финансово-ресурсные и социальные аспекты жизнедеятельности региона. Акцент в исследовании сделан на возможности повышения эффективности использования внутреннего потенциала развития территориального субъекта.

В отчете Главного управления региональной политики Европейской комиссии [26] при анализе факторов, обеспечивающих конкурентоспособность стран, особое место отводится качеству человеческого капитала. В рамках данного направления наряду с демографическими характеристиками, производительностью труда, миграционными процессами, структурой региональных трудовых ресурсов анализируется образовательный компонент – образовательная инфраструктура территории, наличие у населения высшего и профессионального образования. Д. Сепик [17], адаптируя к оценке конкурентоспособности российских регионов методологию Европейского союза, принимает за один из основополагающих факторов уровень жизни населения, и в рамках этого подхода образовательная составляющая (в частности, используется индикатор образовательного уровня лиц в возрасте 25–59 лет) как значимый параметр социальной сферы имеет большой вес как в текущий момент времени, так и при перспективном планировании.

Интегральная оценка конкурентоспособности субъекта РФ, представленная в исследовании Л.С. Шеховцевой и Е.В. Тяпушовой, базируется на определении конкурентоспособности региона как его свойства «функционировать и развиваться в конкурентной рыночной среде, эффективно обеспечивая процессы воспроизводства всех ее подсистем» [21, с. 8]. Такой подход позволил авторам включить в факторы, определяющие конкурентоспособность территории, помимо косвенных, и интересы активных субъектов региональной системы: населения, бизнес-сообщества, органов государственного управления. Эта методика продемонстрировала свою устойчивость в условиях социально-экономических трансформаций, вызванных кризисными процессами.

Таким образом, для определения уровня социально-экономического развития региона и его конкурентоспособности применяются различные, в том числе и междисциплинарные, подходы.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы разработать и апробировать интегральный подход по разделению регионов России на группы исходя из уровня социально-экономического развития и развитости образовательной системы (на основе критериев, разработанных авторами). При этом выделяются регионы-доноры, наиболее подверженные риску массовой утечки талантов из-за опережающего развития системы общего образования по отношению к уровню социально-экономического развития, и регионы-реципиенты, привлекающие к себе лучшие кадры.

Значимость полученных результатов состоит в том, что для каждой из трех выделенных групп регионов существует возможность разработать общие рекомендации по формированию эффективной стратегии регионального развития, в том числе за счет мероприятий в сфере образования и работы с одаренными личностями, с учетом интересов и индивида, и региона. Сформулированные рекомендации выстраиваются с учетом национальных целей развития РФ, что позволит при разработке правового механизма их реализации на региональном уровне обеспечить соответствие общей концепции развития нашего государства в вопросах поддержки одаренных лиц.

Научная новизна исследования состоит в разработке интегрального подхода к оценке возможностей регионов РФ по развитию своих образовательных систем. Применение данного подхода позволит разработать региональные мероприятия, направленные на повышение уровня конкурентоспособности территории.

ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ЕЕ ВЫБОРА

Как было отмечено выше, для России характерна значительная неравномерность экономического, политического, инновационного, инфраструктурного (в том числе и в сфере образования, а именно в отношении доступности качественного общего образования) раз-

вития в территориальном разрезе. Это обусловлено совокупностью факторов, к которым относятся финансовые потоки, географическое положение, наличие либо отсутствие природных ресурсов, уровень развития промышленного потенциала, наличие образовательной и научной инфраструктуры и др. Для реализации системного подхода при анализе взаимосвязи социально-экономического развития территории и результативности функционирования системы образования целесообразно применение многофакторной модели.

Базой разрабатываемой методологии построения модели разделения регионов Российской Федерации служит методика модифицированного ABC-анализа, которая предполагает выделение трех групп объектов (А, В и С) исходя из доли их вклада в результирующий показатель. Для определения границ групп используется модель «50-30-20»⁴. Математическая и инструментальная основа методики применена ранее авторами для анализа инновационного и экономического развития регионов России [1].

В качестве факторов, определяющих положение территории в двумерной модели, с учетом особенностей предметной области были выбраны следующие данные, отражающие ситуацию 2018/2019 уч.г.

Во-первых, показатели социально-экономического развития регионов РФ в 2019 г.⁵, оцененные на основе рейтинга РИА «Рейтинг» – агрегированного показателя, построенного по данным Росстата, Федерального казначейства и Минфина России. Он учитывает четыре группы показателей, такие как масштаб экономики региона (рассчитанный с учетом объемов производства товаров и услуг, регионального бюджета, численности занятых в экономике региона, оборота розничной торговли), эффективность региональной экономики (учитываются ВРП на одного жителя, инвестиции в основной капитал, приведенные к численности населения региона, доля прибыльных предприятий и параметр, характеризующий налоговую дисциплину предприятий региона), состояние бюджетной сферы (агрегируются доходы бюд-

⁴ См.: *ABC-анализ*: характеристика, особенности и применение. – URL: <https://market-makers.org/abc-анализ/>.

⁵ См.: *Обзор*: социально-экономическое положение регионов РФ в 2019 году. 23.03.2020. – URL: https://riarating.ru/industry_newsletters/20200323/630158534.html.

жета на одного жителя, сумма поступлений в бюджет от налогов, соотношение госдолга региона и региональных налоговых поступлений, отношение неналоговых и налоговых доходов к расходам консолидированного бюджета) и, что важно для настоящего исследования, состояние социальной сферы территории. Социальная ситуация анализируется на основе следующих показателей: отношение денежных доходов населения к стоимости потребительской корзины, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни, уровень младенческой смертности, смертность населения трудоспособного возраста, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Выбор этого рейтинга обусловлен полнотой, актуальностью и валидностью учитываемых им данных по всем регионам Российской Федерации.

Во-вторых, использован интегральный параметр оценки результативности функционирования системы общего образования в регионе. Выбор уровня школьного образования обусловлен тем фактом, что именно его можно считать точкой входа в социальный лифт «образование». Результаты школьного образования позволяют одаренной личности воспользоваться социальным лифтом при получении высшего образования (именно такая траектория развития одаренной личности представлена в данном исследовании), что может сопровождаться релокацией в другой регион. Этот показатель, разработанный авторами, позволяет учесть такие факторы, как

- средний уровень результатов ЕГЭ⁶, который определяется как средневзвешенная величина с учетом числа сдающих экзамен по конкретным учебным дисциплинам (2018/2019 уч.г.). Теоретически этот показатель может меняться в диапазоне от 0 до 100, на практике же очевидно, что распределение результатов внутри регионов будет близким к нормальному. В анализируемом периоде максимальное значение среднего балла ЕГЭ было продемонстрировано в Московской области (65,9 балла), минимальное – в Магаданской (51,5) балла;

⁶ См.: *Средние баллы ЕГЭ по регионам России*. – URL: https://4ege.ru/materials_podgotovka/905-srednie-bally-egye-po-regionam-rossii.html. Недостающие данные были рассчитаны авторами самостоятельно на основе данных, представленных на сайтах министерств соответствующих регионов.

- результативность выступления учащихся региона на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников (ВсОШ)⁷ (2018/2019 уч.г.). В отдельном регионе данный показатель теоретически может меняться от 0 (что соответствует отсутствию школьников, ставших победителями ВсОШ) до общего числа участников заключительного этапа (в ситуации, когда все они оказались представителями одного региона и набрали необходимые баллы для получения дипломов призеров и победителей; в анализируемом периоде это число превысило 5 тыс.⁸). Анализ статистики олимпиады показал, что 10 регионов не имели призеров и победителей, лидерами по числу дипломов ВсОШ на 10 тыс. учащихся стали Москва (24,05), Республика Мордовия (14,56), Санкт-Петербург (9,92), Республика Татарстан (9,91) и Удмуртская Республика (9,38);
- результативность выступления учащихся региона во всероссийском проектно конкурсе «Большие вызовы»⁹. В качестве показателя рассматривается число финалистов, которое в теории для отдельного региона может меняться от 0 (когда финалистов конкурса в регионе нет; на практике в анализируемом периоде такая ситуация сложилась в 28 регионах) до общего числа финалистов (в случае если все они оказались из одного региона; в анализируемом периоде число участников финала проектного конкурса составило 373 чел.). Наибольшее число финалистов представили Москва (36), Республика Татарстан (21), Краснодарский край и Липецкая область (по 20);

⁷ См.: *Рейтинг* регионов по итогам Всероссийской олимпиады 2019 года. – URL: <https://olimpiada.ru/article/895> .

⁸ См.: *Возросло* региональное представительство участников заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников. – URL: <https://edu.gov.ru/press/1420/vozroslo-regionalnoe-predstavitelstvo-uchastnikov-zaklyuchitelnoy-olimpiady-shkolnikov> .

⁹ См.: *Научно-технологическая* проектная образовательная программа «Большие вызовы». – URL: <https://sochisiri.ru/obuchenie/nauka/smena578/2893> .

- число школ, входящих в Топ-100 по конкурентоспособности в Российской Федерации¹⁰. Диапазон изменений этого показателя может быть от 0 до 100 (в теоретической ситуации, когда все рейтинговые школы расположены в одном регионе). На текущий момент школы из Топ-100 распределены по регионам нашей страны очень неравномерно: 42 школы находятся в Москве, девять – в Санкт-Петербурге, восемь – в Московской области, пять – в Республике Татарстан, по четыре – в Новосибирской и Челябинской областях, по три – в Республике Саха (Якутия), Свердловской и Томской областях, по две – в Кемеровской области и Республике Удмуртии, 15 регионов имеют по одному образовательному учреждению в рейтинге. Это Вологодская область, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Нижегородская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Ростовская область, Самарская область, ХМАО – Югра, Ярославская область.

Первый фактор отражает общий уровень подготовки выпускников школ региона, а три последних – работу с одаренной молодежью, ее результативность, системность и инфраструктурную обеспеченность.

Разная размерность используемых данных требует нормализации, для чего авторами были проведены следующие преобразования:

- число полученных дипломов на ВсОШ ($D_{всш_i}$) приводилось к числу дипломов на 10 тыс. учащихся ($Ч_i$) 7–11-х классов в регионе;
- вычислялся относительный балл ЕГЭ региона ($ЕГЭ_i$) по отношению к среднему результату по стране ($ЕГЭ_{cp}$);
- число рейтинговых школ ($Ш_i$) переводилось в долю школ, расположенных в данном регионе;

¹⁰ См.: Топ-100 школ России. – URL: https://raex-rr.com/education/schools/russian_schools/rating_of_schools_by_graduates_competitiveness.

- число участников финала конкурса «Большие вызовы» (BB_i) переводилось в долю участников от региона в общей численности участников финала.

Значение интегрального показателя (LED_i) рассчитывается по формуле

$$LED_i = 0,4 \frac{D_{вош_i}}{Ч_i} + 0,4 \frac{EGЭ_i}{EGЭ_{cp}} + 0,15 \frac{BB_i}{(BB_i)} + 0,05 \frac{Ш_i}{(Ш_i)}.$$

Веса определены на основе экспертных оценок, данных авторами с учетом важности предлагаемых факторов. Сумма весов равна 1 (100%). Наиболее значимые веса (40%) получили факторы, связанные с оценкой результативности среднего образования в регионе (балл ЕГЭ) и результатами Всероссийской олимпиады школьников как наиболее значимым показателем работы с одаренными детьми. Экспертами отдан приоритет (15%) актуальной проектной деятельности и необходимости формировать у школьников компетенции по работе в условиях конкурса «Большие вызовы» относительно наличия статусных образовательных учреждений (5%), но влияние инфраструктурного фактора тоже нельзя не учитывать.

Интервал изменения полученного расчетного показателя может быть от 0 (когда при пессимистическом варианте в каком-либо регионе нет ни финалистов ВсОШ и конкурса «Большие вызовы», ни рейтинговых школ и все выпускники сдали ЕГЭ на 0 баллов) до 10,2 (оптимистический вариант: все победители конкурсов и учебные заведения Топ-100 сосредоточены в одном регионе с наименьшим числом школьников, средний региональный балл ЕГЭ составил 100, что при нормальном распределении баллов даст $\frac{EGЭ_i}{EGЭ_{cp}} = 2$). В ре-

зультате расчетов фактический диапазон изменения показателя в анализируемом периоде составил от 0,36405 (Республика Бурятия) до 10,097 (г. Москва).

Применение методики позволяет выделить на основе расчетов по статистическим данным девять групп регионов (рис. 1, 2).

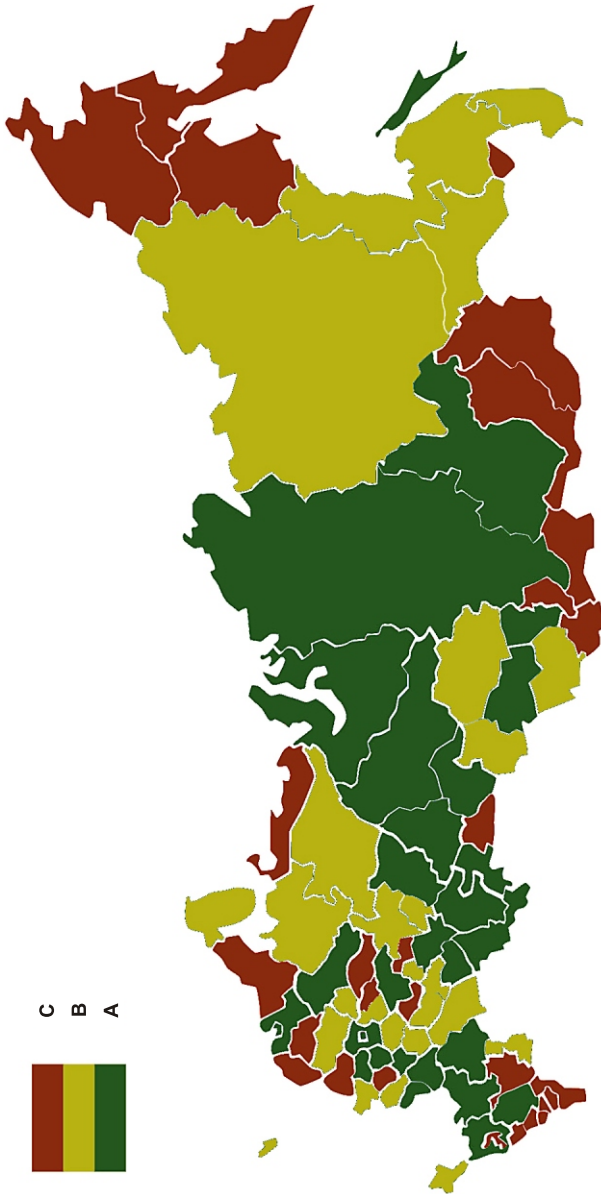


Рис. 1. Результаты ABC-анализа социально-экономического рейтинга регионов РФ

Расчеты проведены авторами на основе данных о социально-экономическом положении регионов РФ в 2019 г.
(URL: https://riarating.ru/industry_newsletters/20200323/630158534.html)

Минимальные значения показателя: для группы А – 47,418 (Ставропольский край), для группы В – 35,825 (Пензенская область), для группы С – 12,743 (Еврейская автономная область)

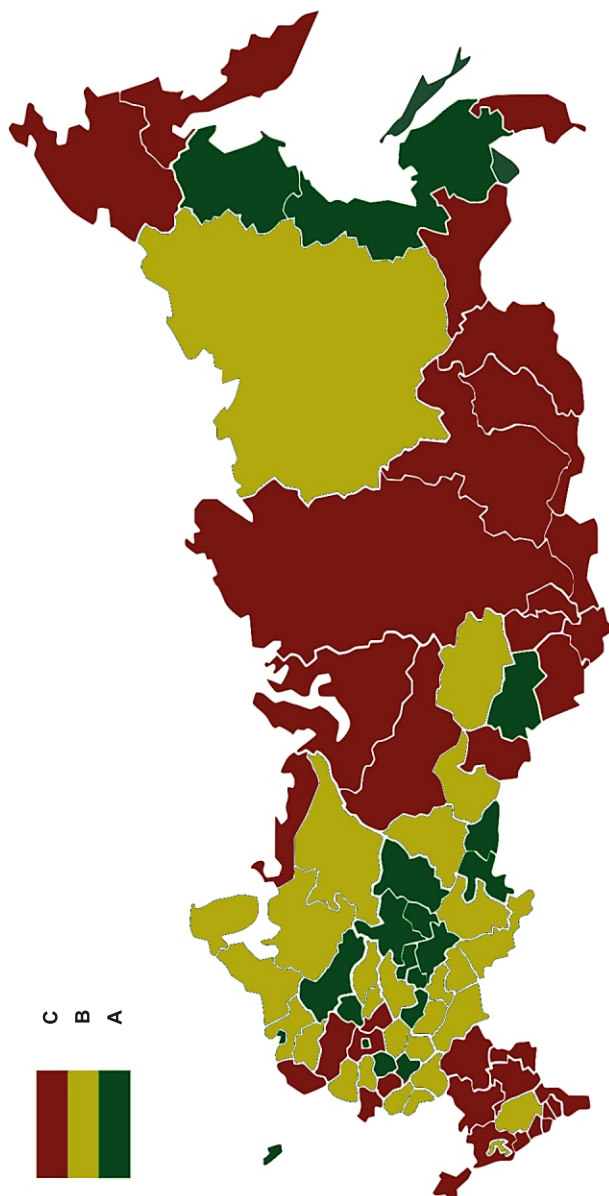


Рис. 2. Результаты ABC-анализа результатов функционирования региональной системы образования

Расчеты проведены авторами на основе данных о средних баллах ЕГЭ по регионам России

(URL: https://4ege.ru/materials_podgotovka/905-srednie-bally-egye-po-regionam-rossii.html), рейтинга регионов по итогам

Всероссийской олимпиады 2019 г. (URL: <https://olimpiada.ru/article/895>), данных образовательной программы

«Большие вызовы» (URL: <https://sochisritius.ru/obucheniye/nauka/smena578/2893>), рейтинга Top-100 школ России

(URL: https://raex-rr.com/education/schools/russian_schools/rating_of_schools_by_graduates_competitiveness)

Минимальные значения показателя: для группы А – 1,42135 (Республика Марий Эл), для группы В – 0,9764

(Костромская область), для группы С – 0,36405 (Республика Бурятия)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведенного анализа выделены группы регионов, которые наглядно представлены в таблице и на рис. 3. Полученные типы регионов можно объединить в три укрупненные группы, исходя из соотношения уровней развития системы школьного образования в регионе и его социально-экономического развития. Выделенные группы представлены на рис. 4.

Основные категории многофакторного ABC-анализа регионов РФ на основе рейтинга социально-экономического развития и уровня результатов функционирования системы общего образования

Позиция в ABC-анализе социально-экономического рейтинга регионов РФ	Позиция в ABC-анализе функционирования региональной системы образования	Категория	Регионы	Число субъектов РФ в группе
A	A	AA – высокоразвитый регион с высоким уровнем школьного образования	Вологодская обл., Липецкая обл., г. Москва, Московская обл., Новосибирская обл., Пермский край, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Тульская обл., Челябинская обл.	10
B	A	BA – среднеразвитый регион с высоким уровнем школьного образования	Калининградская обл., Кировская обл., Удмуртская Республика, Хабаровский край, Чувашская Республика, Ярославская обл.	6
C	A	CA – слаборазвитый регион, но с высоким уровнем школьного образования	Курганская обл., Республика Марий Эл, Республика Мордовия, г. Севастополь	4
A	B	AB – высокоразвитый регион со средним уровнем школьного образования	Белгородская обл., Воронежская обл., Калужская обл., Ленинградская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Республика Башкортостан, Самарская обл., Свердловская обл., Ставропольский край, Тюменская обл.	11

Интегральный подход к исследованию межрегиональной дифференциации в России
на основе уровней социально-экономического развития и развитости системы
среднего образования

Окончание таблицы

Позиция в ABC-анализе социально-экономического рейтинга регионов РФ	Позиция в ABC-анализе функционирования региональной системы образования	Категория	Регионы	Число субъектов РФ в группе
В	В	ВВ – среднеразвитый регион со средним уровнем школьного образования	Архангельская обл., Курская обл., Мурманская обл., Пензенская обл., Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Рязанская обл., Саратовская обл., Тамбовская обл., Томская обл., Ульяновская обл.	11
С	В	СВ – слаборазвитый регион со средним уровнем школьного образования	Ивановская обл., Костромская обл., Новгородская обл., Республика Адыгея, Республика Карелия, Смоленская обл.	6
А	С	АС – высокоразвитый регион с низким уровнем школьного образования	Волгоградская обл., Иркутская обл., Кемеровская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Ростовская обл., Сахалинская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО	9
В	С	ВС – среднеразвитый регион с низким уровнем школьного образования	Алтайский край, Амурская обл., Астраханская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Омская обл., Приморский край, Республика Крым, Тверская обл.	9
С	С	СС – слаборазвитый регион с низким уровнем школьного образования	Еврейская авт. обл., Забайкальский край, Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Магаданская обл., Ненецкий АО, Орловская обл., Псковская обл., Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чукотский АО	18

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов.

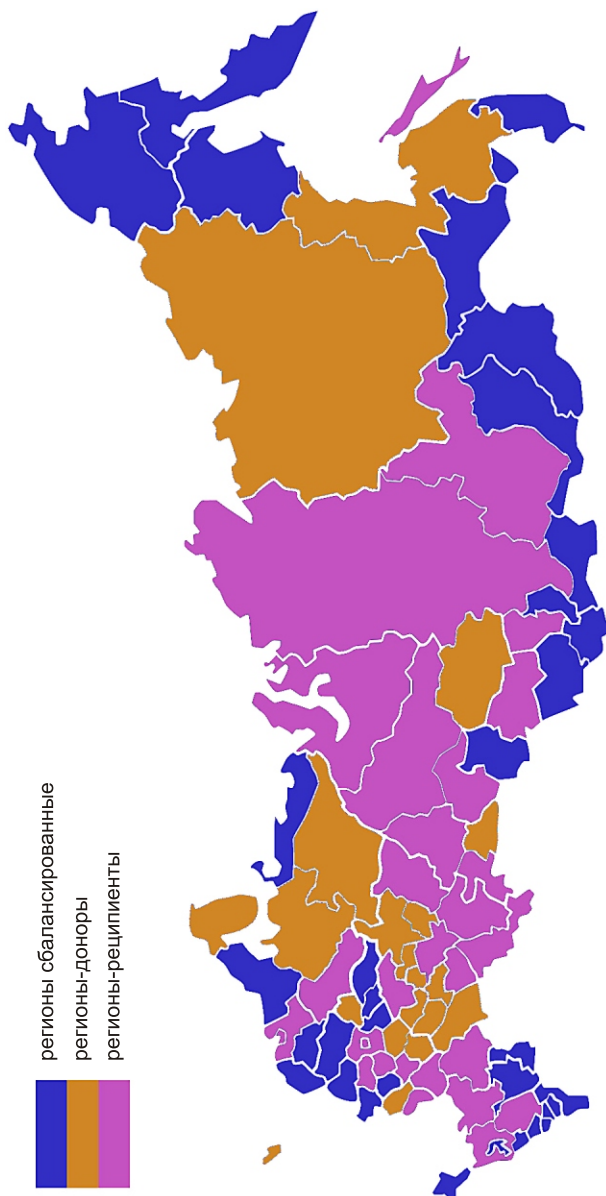


Рис. 4. У крупненные группы регионов

Источник: составлено авторами на основе проведенных расчетов

АНАЛИЗ И ПОЯСНЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Каждая из выделенных укрупненных групп имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке стратегии территориального развития и формировании политики работы с одаренными детьми и студентами.

Регионы-реципиенты, к которым относятся группы АА (высокоразвитый регион с высоким уровнем школьного образования), АВ (высокоразвитый регион со средним уровнем школьного образования), АС (высокоразвитый регион с низким уровнем школьного образования), являются центрами притяжения одаренных личностей из других регионов, стремящихся получить или продолжить высшее и средне-специальное образование, а также обрести возможность дальнейшего профессионального развития и построения профессиональной карьеры. Эти регионы неоднородны по результативности выстроенной системы школьного образования, но при этом могут рассчитывать на высококачественный человеческий капитал, позволяющий сохранять высокое положение в социально-экономическом плане. Регионам группы АС целесообразно выстроить стратегию повышения эффективности школьного образования посредством привлечения квалифицированных педагогических кадров и создания для них системы мотивации относительно релокации с возможностью поддержания уровня квалификации за счет сохранения системных профессиональных взаимодействий с лучшими научными школами. Кроме того, драйвером развития системы общего образования могут стать и цифровые дистанционные технологии благодаря возможности включения и педагогов, и школьников в образовательную экосистему, формируемую такими образовательными центрами, как «Сириус», что обеспечивает доступ к качественному образовательному контенту.

Регионы-доноры, относящиеся к группам ВА (среднеразвитый регион с высоким уровнем школьного образования), СА (слаборазвитый регион, но с высоким уровнем школьного образования), СВ

(слаборазвитый регион со средним уровнем школьного образования), образуют группу с опережающим развитием системы общего образования. В них, по результатам ABC-анализа, уровень развития системы школьного образования превышает уровень социально-экономического развития. Данные регионы имеют высокий риск стать началом социального лифта «образование», так как одаренные школьники чаще всего для продолжения образования будут выбирать другие регионы, более развитые в социально-экономическом плане. Для многих это становится целью и мотивацией в образовательной сфере. Фактором, ограничивающим объем миграции, может стать уровень финансовой обеспеченности семьи (невозможность оплачивать содержание студента во время обучения из-за низкого уровня оплаты труда в регионе, что особенно актуально для регионов групп СА и СВ). Стратегией социально-экономического развития регионов-доноров должно быть создание инструментов удержания одаренных личностей в регионе. Например, это возможно с помощью региональных стипендий для талантливой молодежи, оставшейся в регионе, и программ стажировок в ведущих компаниях страны и мира, а также целевых программ реверса талантов. Эти действия требуют повышения уровня высшего образования в регионе, в том числе и с применением цифровых технологий.

Регионы, где наблюдается баланс качества образования и уровня социально-экономического развития, – это регионы групп ВВ (среднеразвитый регион со средним уровнем школьного образования) и СС (слаборазвитый регион с низким уровнем школьного образования), которые очень неоднородны. Группа ВВ имеет средние показатели по обоим параметрам. Для построения стратегии важным является отслеживание показателей в динамике, поскольку отрицательная динамика требует их корректировки, а положительная – закрепления. Примером регионов, позиция которых в рейтинге социально-экономического развития в 2019 г. снизилась по сравнению с 2018 г., могут служить Архангельская и Томская области. У по-

следней высокий потенциал высшей школы, который можно использовать для усиления позиций этого региона.

Наиболее остро проблемы в сфере образования и в социально-экономическом развитии выражены у регионов, относящихся к группе СС. Социальный лифт «образование» на личностном и региональном уровнях здесь практически не работает. В современной экономической ситуации самостоятельно улучшить систему образования этим регионам не под силу. Привлечение кадров затруднено не только экономическими условиями, но и природными факторами, культурными аспектами, поэтому требуется государственная федеральная программа, способствующая устранению неравенства. Особого внимания заслуживают регионы, демонстрирующие отрицательную динамику: Ненецкий автономный округ, Республика Хакасия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай.

Регионам группы СВ (слаборазвитый регион со средним уровнем школьного образования) необходимо предпринять усилия по развитию образовательной инфраструктуры и привлечению квалифицированных кадров. Низкое развитие системы образования ослабляет регион, не способствует его социально-экономическому росту.

Таким образом, проведенный анализ статистических данных показал значительное расслоение результативности функционирования региональных систем общего образования. При этом выявлено, что образовательное неравенство не всегда коррелирует с уровнем социально-экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ работ российских и зарубежных ученых показал актуальность проблемы социального неравенства и неоднозначную эффективность образования как социального лифта на современном этапе общественного развития. На основе данных государственной статистики проведено разделение всех регионов Российской Федерации на группы, объединенные затем в три укрупненные, что по-

зволяет наглядно представить положение каждого региона страны по отношению к другим территориальным образованиям. Значимым результатом исследования стали рекомендации по повышению эффективности региональной политики в сфере образования для регионов-доноров, которые из-за опережающего развития системы общего образования по отношению к уровню социально-экономического развития теряют качественный человеческий капитал. В данной ситуации очевидны выгоды для отдельных индивидуумов, для страны в целом, но регионы-доноры несут экономические потери. Создание ситуации с опережающим развитием системы школьного образования требует от региона значительных вложений, отдачи от которых нет на региональном уровне из-за миграции одаренных личностей и из-за отсутствия системного подхода по формированию реверса талантов.

Предложенный авторами интегральный параметр оценки результативности функционирования системы общего образования в регионе позволяет объективно оценить состояние системы школьного образования. Кроме того, он может быть использован для отслеживания региональной динамики, а также для проведения исследований в широком спектре гуманитарных предметных областей.

Отметим, что образование как социальный лифт сегодня в России аккумулирует вход в несколько сфер деятельности. Например, российская армия встраивает в систему образования общественное движение «Юнармия»¹¹, структура государственного управления для подготовки новых лидеров использует систему высшего образования через участие студентов в конкурсах платформы «Россия – страна возможностей»¹². Кроме того, цифровизация образования расширяет возможности получения качественного образования независимо от места жительства с помощью дистанционных технологий и сетевых образовательных проектов. Это позволяет более эффективно решать

¹¹ См. официальный сайт движения «Юнармия» (URL: <https://yunarmy.ru/>).

¹² См. официальный сайт проекта «Россия – страна возможностей» (URL: <https://rsv.ru/>).

проблему межрегионального неравенства за счет более широкой трактовки представления о социальном лифте «образование».

Методологию данного исследования можно адаптировать для изучения межстрановой мобильности одаренных личностей, а также можно провести количественный анализ миграционных потоков, связанных с выбором следующей ступени образования, и объема реверса талантов в конкретные регионы. Для успешного преодоления образовательного неравенства и обеспечения эффективной работы социальных лифтов на уровне государства необходимо сформировать систему взаимодействия стейкхолдеров, учитывающую интересы каждой из участвующих сторон.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований в рамках научного проекта
№ 19-29-07462*

Список источников

1. Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М. Современные подходы к анализу развития регионов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2014. – № 3 (35). – С. 9–15.
2. Аврамова Е.М., Малеева Т.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 144–160.
3. Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. О последствиях реформ в сфере образования (по итогам конференции «Образование: молодежь, конкурентоспособность») // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 150–152.
4. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. – 2019. – № 5 (26). – С. 4–42.
5. Ершов Ю.С. Межрегиональная дифференциация. Регионы-доноры и регионы-реципиенты: многообразие оценок и выводов // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 1 (101). – С. 3–22.
6. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 57–70.

7. *Ильин В.А.* «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 9–23.

8. *Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д.* Новое неравенство в доходах выпускников вузов: региональный аспект // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 337–349.

9. *Константиновский Д.Л.* Неравенство в российском образовании: XX – начало XXI вв. // Образование и социальная дифференциация / Отв. ред. М.А. Карной, И.Д. Фрумин, Н.Н. Кармаева. – М.: ИД ВШЭ, 2018. – С. 203–225.

10. *Маркин В.В.* Социологический мониторинг социально-экономического развития регионов и муниципальных образований как фактор реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Задачи и перспективы развития региональной и муниципальной науки и усиление научного влияния на инновационное развитие регионов и муниципальных образований: Сб. мат. кругл. стола. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 42–56.

11. *Меньшикова К.В., Малкова Е.В.* К вопросу о наличии действенной системы «социальных лифтов» в современном российском обществе // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2018. – № 1 (2). – С. 265–273.

12. *Плотникова Т.В.* Социальный лифт: модель или реальность // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: Ежегод. сб. науч. ст. – Ростов-н/Д., 2017. – С. 6–11.

13. *Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий* / Гулин К.А., Ускова Т.В., Калачикова О.Н. и др. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 386 с.

14. *Романова К.С.* Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2 (19). – С. 30–34.

15. *Русаков В.М., Русакова О.Ф.* Философия мобильности в современном мире // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2 (19). – С. 10–18.

16. *Санникова О.В.* Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 19–21.

17. *Сеник Д.* Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 197–205.

18. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. – М.: Academia: LVS, 2005. – 588 с.

19. *Фадеева И.М., Софронов Д.А.* Траектории межрегиональных миграций выпускников вузов Приволжского федерального округа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 108–119.

20. Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 6. – С. 88–95.
21. Шеховцева Л.С., Тяпушова Е.В. Теоретические и методические основы интегральной оценки стратегической и текущей конкурентоспособности региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 30 (213). – С. 7–18.
22. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. – 2018. – Т. 27, № 2. – С. 6–35.
23. Barkley D.L. Evaluations of regional competitiveness: Making a case for case studies // The Review of Regional Studies. – 2008. – Vol. 38, No. 2. – P. 121–143.
24. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: Sound or misleading? // Urban Studies. – 2002. – Vol. 39, iss. 13. – P. 2395–2411. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf (дата обращения: 11.10.2020).
25. Filo C. Territorial competitiveness and the human factors // International Conference of Territorial Intelligence, Huelva 2007. – Huelva, Spain, 2007. – P. 323–336.
26. Garden C., Martin R.L. A Study on the Factors of Regional Competitiveness: A Draft Final Report for the European Commission Directorate-General Regional Policy. 2005. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
27. Huggins R., Izushi H., Prokop D., Thompson P. The Global Competitiveness of Regions. – Routledge, 2014. – 244 p.
28. Kitson M., Martin R., Tyler P. Regional competitiveness: an elusive yet key concept? // Regional Studies. – 2004. – Vol. 38, No. 9. – P. 991–999.
29. Lukovics M., Zuti B. Successful Universities towards the Improvement of Regional Competitiveness: “Fourth Generation” Universities. Sept. 4, 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3022717> (дата обращения: 10.11.2020).

Информация об авторах

Ангелова Ольга Юрьевна (Россия, Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 60). E-mail: oangelova@mail.ru.

Подольская Татьяна Олеговна (Россия, Нижний Новгород) – кандидат социологических наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Института экономики и пред-

принимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 60). E-mail: Podolskaya79@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20210307

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 3 (111), p. 154–183

O.Yu. Angelova, T.O. Podolskaya

**AN INTEGRAL APPROACH TO STUDYING
INTERREGIONAL DIFFERENTIATION IN RUSSIA
BASED ON THE LEVELS OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT AND SECONDARY EDUCATION**

The article presents an analysis of studies by Russian and foreign scientists, which demonstrated the relevance of the problems of social inequality at the regional level. The purpose of this study is to develop an approach for dividing Russian regions into groups based on the level of socio-economic development and development of the educational system. Another goal is to scientifically substantiate the importance of the social elevator “Education” (in relation to school education), not only at the level of an individual gifted person but also at the regional level.

A desk study was carried out using an adapted model of multivariate ABC analysis. The integral parameter proposed by the authors is based on such factors as the results of the unified state exam, the region’s performance in the All-Russian Olympiad for schoolchildren, and the project competition Big Challenges, as well as the presence of highly rated schools. As a result, three enlarged groups were identified among the regions of the Russian Federation, which make it possible to assess the possibilities and potential of the provided social elevator “Education” in certain regions for the development of gifted individuals. The article presents recommendations for improving the effectiveness of regional education policy for regions losing high-quality human capital.

The results of the analysis can be used to form regional programs for the strategic development of the education system and social elevators for gifted

individuals in the context of interregional inequality. In the future, it is possible to research the intercountry mobility of gifted individuals, as well as a quantitative analysis of migration flows associated with the choice of the next level of education and the volume of the “reverse of talents.”

Keywords: interregional inequality; territorial development; regions of the Russian Federation; education; social elevator; giftedness

For citation: *Angelova, O.Yu. & T.O. Podolskaya. (2021). Integralnyy podkhod k issledovaniyu mezhregionalnoy differentsiatsii v Rossii na osnove urovney sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i razvitosti sistemy srednego obrazovaniya [An integral approach to studying interregional differentiation in Russia based on the levels of socio-economic development and secondary education]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (111), 154–183. DOI: 10.15372/REG20210307.*

The publication is prepared within the framework of the project No. 19-29-07462 supported by funding from the Russian Foundation for Basic Research

References

1. *Angelova, O.Yu. & E.M. Dmitrieva. (2014). Sovremennyye podkhody k analizu razvitiya regionov RF [Modern approaches to the research of economic development of territorial subjects of the Russian Federation]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsialnye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 3 (35), 9–15.*
2. *Avraamova, E.M. & T.M. Maleeva. (2014). O prichinakh vosproizvodstva sotsialno-ekonomicheskogo neravenstva: chto pokazyvaet resursnyy podkhod? [On the causes of socio-economic inequality reproduction: What does resources approach show?]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 7, 144–160.*
3. *Andrianova, E.V., V.A. Davydenko & G.F. Romashkina. (2019). O posledstviyakh reform v sfere obrazovaniya (po itogam konferentsii «Obrazovanie: molodezh, konkurentosposobnost») [On the consequences of reforms in education (results of the conference “Education: Youth, Competitiveness”). Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies], 1, 150–152.*
4. *Gabdrakhmanov, N.K., N.Yu. Nikiforova & O.V. Leshukov. (2019). “Ot Volgi do Eniseya...”: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii [“From the Volga*

to the Yenisei”: educational migration of youth in Russia]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya* [Modern Analytics of Education], 5 (26), 4–42.

5. *Ershov, Yu.S.* (2019). Mezhregionalnaya differentsiatsiya. Regiony-donory i regiony-retsipienty: mnogoobrazie otsenok i vyvodov [Interregional differentiation, donor and recipient regions: a variety of estimates and conclusions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1 (101), 3–22.

6. *Zubarevich, N.V.* (2019). Neravenstvo regionov i krupnykh gorodov Rossii: chto izmenilos v 2010-e gody? [Inequality of regions and large cities of Russia: what was changed in the 2010s?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World], 4, 57–70.

7. *Ilyin, V.A.* (2017). «Kapitalizm dlya svoikh» – istochnik sotsialnogo neravenstva v sovremennoy Rossii [“Crony capitalism” – a source of social inequality in modern Russia]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 6, 9–23.

8. *Koksharov, V.A., G.A. Agarkov & A.D. Sushchenko.* (2019). Novoe neravenstvo v dokhodakh vypusknikov vuzov: regionalnyy aspekt [New inequality in university graduates’ income: regional aspect]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], Vol. 15, iss. 2, 337–349.

9. *Konstantinovskiy, D.L.* (2018). Neravenstvo v rossiyskom obrazovanii: XX – nachalo XXI vv. [Inequality in Russian education: 20th – beginning of the 21st century]. In: M.A. Karnoy, I.D. Frumin & N.N. Karmaeva. (Eds.) *Obrazovanie i sotsialnaya differentsiatsiya: monografiya* [Education and Social Differentiation: a monograph]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 203–225.

10. *Markin, V.V.* (2018). Sotsiologicheskiy monitoring sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalnykh obrazovaniy kak faktor realizatsii Ukaza Prezidenta RF ot 07.05.2018 No. 204 “O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda” [Sociological monitoring of the socio-economic development of regions and municipalities as a factor in the implementation of the Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”]. In: *Zadachi i perspektivy razvitiya regionalnoy i munitsipalnoy nauki i usilenie nauchnogo vliyaniya na innovatsionnoe razvitie regionov i munitsipalnykh obrazovaniy: Sb. mat. krugl. stola* [Objectives and Prospects for the Development of Regional and Municipal Science and Strengthening Scientific Influence on the Innovative Development of Regions and Municipalities: A collection of materials of the round table]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov Publ., 42–56.

11. *Menshikova, K.V. & E.V. Malkova.* (2018). K voprosu o nalichii deystvennoy sistemy «sotsialnykh liftoy» v sovremennoy rossiyskoy obshchestve [To the question of the existence of an effective system of social elevators in modern Russian society]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 1 (2), 265–273.

12. *Plotnikova, T.V.* (2017). Sotsialny lift: model ili realnost [Social elevator: model or reality]. In: *Filosofskie problemy: vchera, segodnya, zavtra. ezhegodnyy sbornik nauchnykh statey* [Philosophical Problems: Yesterday, Today, Tomorrow]. Rostov-on-Don, 6–11.

13. *Gulin, K.A., T.V. Uskova, O.N. Kalachikova et al.* (2018). *Problemy formirovaniya i realizatsii sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala razvitiya territoriy: monografiya* [Problems of Formation and Implementation of Socio-economic Potential of Development of Territories: monograph]. Vologda, Vologda Scientific Center RAS Publ., 386.

14. *Romanova, K.S.* (2015). Sotsialnye lifty kak sredstvo sotsialnoy mobilnosti [social elevators as a means of social mobility]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2 (19), 30–34.

15. *Rusakov, V.M. & O.F. Rusakova.* (2015). *Filosofiya mobilnosti v sovremennom mire* [Philosophy of mobility in the modern world]. *Nauchnyy zhurnal «Diskurs-Pi»* [Discourse-P], 2 (19), 10–18.

16. *Sannikova, O.V.* (2015). Nekompensiruemaya obrazovatel'naya migratsiya kak problema razvitiya rossiyskogo regiona [Uncompensated educational migration as a problem of development of a Russian region]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 24, 19–21.

17. *Sepik, D.* (2005). Indikatory konkurentosposobnosti regionov: evropeyskiy podkhod [Indicators of region's competitiveness: European approach]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2, 197–205.

18. *Sorokin, P.A.* (2005). *Sotsialnaya mobilnost: monografiya* [Social Mobility: a monograph]. Transl. from English by M.V. Sokolova. Moscow, Academia: LVS, 588.

19. *Fadeeva, I.M. & D.A. Sofronov.* (2018). *Traektorii mezhtseionalnykh migratsiy vypusknikov vuzov Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Interregional migration trajectories of high schools graduates in Volga federal district]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences], 1 (45), 108–119.

20. *Chernykh, S.I.* (2018). Sotsialnye lifty v obrazovanii: problemy i resheniya [Social elevators in education: problems and solutions]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], Vol. 27, No. 6, 88–95.

21. *Shekhovtseva, L.S. & E.V. Tyapushova.* (2011). *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy integral'noy otsenki strategicheskoy i tekushchey konkurentosposobnosti regiona* [Theoretical and methodical bases of the integrated estimation strategic and current competitiveness of region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 30 (213), 7–18.

22. *Shkaratan, O.I.* (2018). Sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novykh form sotsial'nogo rassloeniya v Rossii [Socio-economic inequality in the modern world and the forming of new kinds of social stratification in Russia]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], Vol. 27, No. 2, 6–35.

23. *Barkley, D.L.* (2008). Evaluations of regional competitiveness: making a case for case studies. *The Review of Regional Studies*. Vol. 38, No. 2, 121–143.

24. *Camagni, R.* (2002). On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? *Urban Studies*, Vol. 39, iss. 13, 2395–2411. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf (date of access: 11.10.2020).

25. *Filo, C.* (2007). Territorial competitiveness and the human factors. In: International Conference of Territorial Intelligence, Huelva, Spain, 2007. Huelva, Spain, 323–336.

26. *Garden, C. & R.L. Martin.* (2005). A Study on the Factors of Regional Competitiveness: A Draft Final Report for the European Commission Directorate-General Regional Policy. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf (date of access: 10.10.2020).

27. *Huggins, R., H. Izushi, D. Prokop & P. Thompson.* (2014). *The Global Competitiveness of Regions*. Routledge, 244.

28. *Kitson, M., R. Martin & P. Tyler.* (2004). Regional competitiveness: an elusive yet key concept? *Regional Studies*, Vol. 38, No. 9, 991–999.

29. *Lukovics, M. & B. Zuti.* (2017). Successful Universities towards the Improvement of Regional Competitiveness: ‘Fourth Generation’ Universities. September 4, 2017. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3022717> (date of access: 10.11.2020).

Information about the authors

Angelova, Olga Yurievna (Nizhny Novgorod, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor at the Chair of Information Technologies and Instrumental Methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (60, Bolshaya Pokrovskaya st., Nizhny Novgorod, 603000, Russia). E-mail: oangelova@mail.ru.

Podolskaya, Tatyana Olegovna (Nizhny Novgorod, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor at the Chair of University Management and Innovation in Education, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (60, Bolshaya Pokrovskaya st., Nizhny Novgorod, 603000, Russia). E-mail: Podolskaya79@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 29.11.2020.

После доработки 31.03.2021.

Принята к публикации 02.04.2021.

© Ангелова О.Ю., Подольская Т.О., 2021